15 сентября 1970 года, поместье рода Блэк.

«…искренне надеюсь на ваше благоразумие, дорогой друг…»

Несмотря на раннее утро, начавшееся не с самого легкого пробуждения, Орион уже сидел в своем кабинете и покручивал в руках письмо, доставленное часом ранее. Письмо, автором которого является его старый и добрый друг – Абраксас Малфой, нынешний глава своего рода.

— Кампания против политики Министерства значит?.. — беззвучно спросил Орион, но ответом ему стала лишь утренняя тишина, изредка нарушаемая шумом просыпающегося города.

Медленно переведя взгляд на окно, расположенное справа от его стола, он задумчиво прикусил губу и нахмурился, размышляя над оправданностью данного предложения.

«Мы, чистокровные волшебники, обязаны выступить против тирании Министерства! Они уничтожают наши традиции, ущемляют наши права, убивают наши семьи! И ради кого? Грязнокровок, которые пришли в НАШ мир и ставят нам СВОИ условия! Орион, мы не можем позволить им и дальше творить все это! Еще немного, и все чистокровные семьи окажутся в прошлом, все традиции угаснут, а магия падет перед невеждами!»

Малфой предлагает присоединиться к другим чистокровным, чтобы отстоять свои права и не позволить Министерству окончательно уничтожить старый порядок. Порядок, который существовал веками, но теперь как никогда был близок к краху.

А всему виной маглорожденные, которых с недавних пор пускают в магическое сообщество. Первоначально это казалось здравой и рациональной идеей, которую поддерживали бывшие чистокровные Лорды, веровавшие в то, что таким образом они смогут достичь новых высот.

И они были правы.

Новая кровь открывала удивительные перспективы, а маглорожденные дети, что приходили в магический мир, могли бы стать ценным активом для ряда чистокровных семей. Но всё оказалось напрасно, когда Министерство Магии решило бороться с чистокровными правителями, желая забрать у них власть.

Изначально планировалось, что в магический мир будут попадать единицы маглорожденных, прошедшие проверку и устраивавшие чистокровных, но… Никто не смог предугадать, что Министерство сыграет свою партию и пропустит на территорию их мира сотни, а то и тысячи маглорожденных детей, всячески поддерживая их и настраивая против чистокровной аристократии.

Конечно, они ничего не говорили в открытую, лишь делали легкие намеки и расставляли акценты, указывая на то, что чистокровные хотят поработить маглорожденных.

И вот, спустя пару веков, маглорожденные и полукровки составляют восемьдесят процентов магического мира. Огромная сила, которой нельзя противостоять без особых проблем. Сила, которую выстроило и подчинило себе Министерство Магии.

Но теперь, вспоминая былые ошибки отцов, новые Лорды чистокровных Родов решили объединиться, чтобы покончить с этим и вернуть себе то, что у них было отнято.

Вот только… был ли согласен с этим Орион? Правда ли, что всё дело в маглорожденных и Министерстве? Не окажется ли эта кампания последним гвоздем в крышке чистокровного

гроба?

— Мх, — шумно выдохнув, Орион откинулся на спинку стула. — Кричер, принеси мне кофе и… — он выдержал короткую паузу, — пергамент, мне нужно написать письмо.

Хогвартс, класс зельеварения.

— Медленно помешивайте содержимое котла, это особенно важный этап в приготовлении зелья… — неспешно обходя класс и заглядывая в котлы первокурсников, Слизнорт внезапно остановился и замолк на полуслове. — Метеор! Мерлинова борода! Что это?! — шокировано прокричал профессор, смотря на коричневатую жижу, наполняющую котел вышеназванного ученика. — Бог ты мой, почему оно коричневое? — подойдя ближе, вновь спросил он, получая в ответ невыразительный взгляд Арда, который и сам не знал, что сделал неправильно.

— Ха-ха, — приглушенный смех раздался в противоположной стороне класса, сразу же привлекая внимание некоторых первокурсников.

Бросив взгляд на источник звука, Ард раздраженно закатил глаза. Беллатрикс, всё ещё тихо посмеивающаяся, одарила парня насмешливым взглядом. Еще большее удовольствие ей доставлял тот факт, что у нее всё было просто прекрасно, зелье получилось выше всяких похвал, и даже профессор Слизнорт оценил это.

— Так и будете молчать, мистер Метеор? — вновь привлек к себе внимание Гораций, возмущенный тем, что на его факультете присутствует такой плохой зельевар.

— Думаю, мята была лишней, — спустя несколько секунд, задумчиво почесав подбородок, ответил Ард.

— Бог мой… — правый глаз профессора задергался, а рука инстинктивно потянулась к волшебной палочке. — Зачем вам понадобилась мята, если вы готовите чистящие зелье?!

— Ну, мне казалось, что в этом есть определенная логика… — понурив голову, беззвучно прошептал парень.

***

Покинув класс зельеварения, Ард направился в Большой зал. Уроки на сегодня были закончены, а значит, ему осталось лишь пообедать, и он наконец-то будет полностью свободен. Впрочем, едва ли эта свобода была той самой, о которой так мечтают другие ученики. Несмотря на окончание уроков, его учебный день только начинался, ведь после обеда он собирается посетить один из заброшенных классов, расположенный неподалеку от башни Когтеврана.

Найти этот класс оказалось несложно, ему всего-то пришлось прогуляться по Хогвартсу, попутно заходя в каждое попавшееся помещение. Некоторые из них были вполне приемлемы, чтобы проводить в них тренировки, а некоторые, напротив, совершенно не подходили для данного занятия. И все же остановился он на том классе, что был расположен в самом конце коридора третьего этажа. Причин для этого было несколько, но самая главная: удаленность. Парню совершенно не хотелось, чтобы его кто-то потревожил, особенно если этим кем-то окажется кто-то из профессоров школы.

Кроме того, это был единственный класс, обладающий солидным размером. Не то чтобы это было чем-то особенно важным, но все же иметь пространство для маневра лучше, чем не иметь

его.

— Метеор! — неожиданно до Арда донесся звонкий девичий голос, заставляющий парня остановиться и посмотреть на кричавшую. — Фух… Ты очень быстрый! — с напускной обидой сказала Андромеда, наконец добежав до первокурсника.

— Мисс Блэк, — с легким кивком отозвался парень, вызывая легкий смешок со стороны девочки.

— Не нужно так официально! — ответила Меда, следом оглядываясь по сторонам. — Ты в Большой зал?

— Вроде того, — слабо улыбнувшись на ответ второкурсницы, ответил Ард.

— Отлично, тогда я с тобой!

***

— Какого?.. — прошипела Беллатрикс, войдя в Большой зал в компании нескольких первокурсниц. Несмотря на явную неприязнь к большей части учеников, ей была просто необходима хоть какая-то группа учеников, подчеркивающая ее статус чистокровной волшебницы.

— М? Что такое? — удивившись шипению девочки, поинтересовалась Амелия Боунс, ученица Хаффлпаффа, неизвестно каким образом попавшая в компанию юной Блэк.

— Ничего, — маниакально улыбнувшись, ответила Белла. — Я, пожалуй, оставлю вас, — направившись к столу змеиного факультета, а если точнее, то к старшей сестре, бросила девочка.

Ард и Андромеда сидели в центре длинного стола и что-то обсуждали, при этом не обращая никакого внимания на то, что происходит вокруг. Впрочем, едва ли это можно было назвать полноценным обсуждением чего-либо, учитывая тот факт, что парень просто кивал в ответ на фразы девочки, периодически добавляя емкое «да».

— Я слышала, что маглы придумали вещь, позволяющую разговаривать на расстоянии, это правда? — вновь задала вопрос Меда, уверенная, что Арду очень приятно её общество. На самом деле она бы не проводила с ним время, не будь ей так жалко этого вечно угрюмого и одинокого маглорожденного паренька с ее факультета.

— Ага, — не обращая внимания на девочку, ответил парень, продолжая ковыряться вилкой в еде. — Мх… Надо бы подкинуть им пару рецептов, — флегматично добавил он, откладывая вилку в сторону.

— Кому? — услышав его слова, поинтересовалась Андромеда.

— Домовым эльфам, которые работают на кухне, — ответил Ард, по-прежнему не смотря на второкурсницу. Честно говоря, в данный момент он хотел лишь одного – остаться наедине. Но, судя по всему, старшей дочери рода Блэк было очень важно, чтобы он пообедал с ней.

Конечно, он мог бы просто плюнуть на все это и уйти заниматься своими делами, но… Кто знает, что будет в таком случае? Возможно, она обидится и попробует отомстить ему? Да и слова Люциуса о том, что ему не помешало бы покровительство кого-то из чистокровных,

также имеют смысл.

— Ого? Правда? А откуда ты зна... — договорить она не успела.

— Какого черта?! — громогласный выкрик Беллатрикс привлек внимание всех людей, что находились в Большом зале. — Почему ты с этим... — она опасно понизила голос, — грязнокровкой!..

Тишина, наступившая в следующий миг, казалась настолько плотной, что ее можно было резать ножом. Большая часть учеников, от первого до седьмого курса, неотрывно следили за девочкой, которая подобно грозовой туче нависла над старшей сестрой и первокурсником со слизерина.

— Белла? — словно не обратив никакого внимания на тон младшей сестры, отозвалась Андромеда. — Что-то случилось?

Услышав этот вопрос, лицо Беллатрикс потемнело ещё сильнее, а её ноздри расширились:

— Что случилось? — переспросила юная Блэк, сжимая миниатюрные кулачки. — Я скажу тебе, что слу... — договорить она не успела.

— Ну, я пойду, — внезапно сказал Ард, поднимаясь на ноги и легким движением руки отодвигая Беллатрикс в сторону. — И да, — он посмотрел на Андромеду, — эти штуки называются телефонами.

***

Покинув Большой зал, Ард неспешным шагом направился в сторону Большой лестницы, попутно размышляя о том, насколько была скудна фантазия создателей замка.

— Думаешь, попала в Хогвартс и сразу стала настоящей волшебницей? — неподалеку от парня в одном из коридоров на первом этаже раздался приглушенный голос. — Но ты ведь понимаешь, что это так не работает, да?

— М? — задумчиво склонив голову набок, Ард изменил траекторию своего пути и направился в сторону того самого коридора.

— Я не знаю... — подойдя ближе, он услышал голос девушки. — Это так... неправильно?

— Ох, умоляю тебя, — ответил ей парень, судя по всему, старшекурсник. — В нашем мире такие, как вы, ничего не стоят и ничего не добьются без помощи таких, как я, — горделиво добавил он.

— П-правда?.. — сомневающимся тоном уточнила старшекурсница, стоящая напротив темноволосого парня.

— Конечно, — с улыбкой ответил он, следом протягивая руку вперед и проводя пальцами по щеке девушки. — Тебе повезло, что я – чистокровный наследник, обратил на тебя свое внимание! — Ард, стоящий за углом, наблюдал за этой картиной со скептично изогнутой бровью. — Сама подумай, кто еще решит помочь грязнокровке?

— Н-не знаю... — явно ощущая неприязнь от прикосновений темноволосого, но при этом не отталкивая его, ответила старшекурсница.

— Вот-вот, — окончательно сократив дистанцию, ответил парень. — Поэтому побудь моей… Как бы это назвать? Подчиненной? — он задумчиво потер подбородок, а после кивнул самому себе. — В общем, помогай мне утолять потребности до конца учебы, а я помогу тебе в будущем, — воодушевленно заключил он.

Не став наблюдать за всем этим дальше, Ард беззвучно отошел от стены и вновь направился в сторону Большой лестницы.

***

Добравшись до нужного класса, Ард присел на пыльную парту и прикрыл глаза. Сложно сказать, что стало причиной данного действия: мысли о том, чему он стал свидетелем, или же беготня по перемещающимся лестницам? Но факт остается фактом – он порядком подустал, а в его голове возникли различные образы, никак не вписывающиеся в его картину мира. И нет, дело вовсе не в том, что он осуждал чистокровного, вот так нагло воспользовавшегося ситуацией в Магической Британии. И даже не в том, что маглорожденная девушка так легко согласилась. Нет, всё было куда проще. Будучи Гарри Поттером, он предпочитал не замечать этого, и теперь, переродившись, осознал, сколькое он пропустил в извечной попытке быть… Избранным?

Снейп часто говорил, что он заносчивый и зацикленный на себе ребенок, плюсом ко всему обладающий непомерным эго. И парень всегда был не согласен с его словами, но теперь… Он ведь и правда был зациклен на себе и своих проблемах. Он пользовался своим статусом, желая оправдаться перед всеми, но в первую очередь перед самим собой. Да, он не был конченым ублюдком, но он также не был тем светлым и добрым волшебником, которым мечтал стать.

Такие ситуации, как сегодняшняя, происходили и во времена жизни Гарри Поттера, просто он всегда проходил мимо, не обращая на это никакого внимания и желая найти очередные приключения на свою пятую точку. Впрочем, последнее неизменно даже теперь, после смерти и воскрешения.

— Мх, — досадно выдохнув, Ард открыл глаза и осмотрелся вокруг. — И почему только эти мысли настигли меня сейчас? — задумчиво спросил он, но ответом ему стала лишь тишина, царившая в заброшенном классе.

Наконец-то оторвавшись от пыльной парты, он прошел в центр класса и достал волшебную палочку. Несмотря на то что он живет вторую жизнь, его мастерство в магии все еще было посредственным, и он намеревался исправить это. Правда, теперь, спустя все это время, палочка не была главным аспектом его чародейства.

Проведя в раздумьях пару дней, он решил выработать для себя особенную схему тренировок: вначале он повторяет заклинания с палочкой, после переходит к повторению этих же заклинаний без палочки, а в конце занимается физическими упражнениями и слизью, контроль над которой хоть и является высоким, но может быть еще лучше.

В целом, подобная тренировка занимает около полутора-двух часов, чего вполне достаточно, чтобы сохранить в себе какие-то силы и добраться до гостиной факультета, а также заняться домашним заданием.

— Что ж, начнем! — радостно улыбнувшись, Ард взмахнул палочкой, посылая в ближайшую парту невербальное заклинание.

http://tl.rulate.ru/book/103916/3660810